

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ
В ПОВЕСТЯХ Р. ВАН ГУЛИКА “THE CHINESE MAZE MURDERS”, “THE CHINESE BELL MURDERS”
И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА КИТАЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ**

© 2017

С.М. Старцева, аспирант, ассистент кафедры контрастивной лингвистики Института иностранных языков
Московский педагогический государственный университет, Москва (Россия)

Ключевые слова: общественно-политические реалии; китайский язык; реалии; перевод реалий; художественное произведение; способы перевода реалий.

Аннотация: Статья посвящена исследованию общественно-политических реалий судебной системы средневекового Китая в детективных повестях Роберта Ханса ван Гулика “*The Chinese Maze Murders*”, “*The Chinese Bell Murders*” и их переводах на китайский и русский языки. В работе проводится сопоставительный анализ оригиналов произведения и их переводов на китайский (“迷宫案”, “铜钟案”) и русский языки («Убийство в лабиринте», «Убийство на улице Полумесяца»). Актуальность исследования обусловлена недостаточной степенью изученности общественно-политических реалий в текстах англоязычных художественных произведений Роберта ван Гулика, отражающих национально-культурную специфику страны, а именно реалий, описывающих судебную систему народов Китая, и способов их передачи на китайский и русский языки. Целью статьи является выявление и обзор лексических единиц, отражающих основные национально-культурные особенности проведения судебного процесса в Китае в средние века в текстах оригинала и перевода на китайский и русский языки, а также способов их передачи с помощью того или иного переводческого приема. Для достижения поставленной цели был произведен анализ англоязычных реалий, описывающих судебную систему Китая, рассмотрены способы их передачи на китайский и русский языки. В результате проведенного исследования было выявлено, что основными способами перевода реалий с английского языка на китайский и русский языки являются такие приемы перевода, как добавление и опущение.

ВВЕДЕНИЕ

Переводоведение как самостоятельная дисциплина появилось относительно недавно. Такие широко известные лингвисты, как В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер, посвятили свои многочисленные статьи и монографии проблемам теории и практики перевода. В настоящее время переводоведение является самостоятельной научной отраслью филологии, имеющей обширную теоретическую базу. Согласно Л.Л. Нелюбину и Г.Х. Хухуни, это «наука о переводе как процессе и как тексте, исследующая проблемы перевода, основные этапы его становления и развития, его теоретические основы, общие и частные, методику и технику процесса перевода, формирование переводческих навыков и умений передачи информации с одного языка на другой в устной и письменной форме» [1, с. 5].

Выбор темы данного исследования обусловлен, прежде всего, недостаточным изучением перевода реалий, описывающих средневековый Китай в английских художественных текстах. Согласно Е.Ю. Пугиной, «проблематика, касающаяся передачи национально-культурной специфики исходного текста, занимает в современном переводоведении одно из ведущих мест» [2, с. 3]. Новизна исследования определяется анализом реалий в детективных повестях Роберта Ханса ван Гулика “*The Chinese Maze Murders*”, “*The Chinese Belle Murders*”, впервые проанализированы способы передачи выявленных реалий с английского на китайский и русский языки.

Р. ван Гулик получил широкую известность благодаря циклу повестей о судьбе Ди. Этого героя автор позаимствовал из китайского детективного романа “狄公案” XVIII в. (автор неизвестен). В своих произведениях Р. ван Гулик старательно соблюдал традиции китайского детектива, главной особенностью которого служили

как минимум три сложные сюжетные линии, не связанные между собой.

В 1957 г. Р. ван Гулик выпустил свою первую детективную повесть “*The Chinese Maze Murders*”, а в 1958 г. еще одно произведение – “*The Chinese Bell Murders*”, которые впоследствии были переведены на китайский и русский языки. Детективы Р. ван Гулика повествуют о правосудии средневекового Китая, в них писатель раскрывает детективные элементы в духе традиционных китайских историй, подчеркивая национально-культурный колорит страны. Взяв за основу *исторические реалии* того времени, автор с глубокой проницательностью описывает общественно-политическую жизнь Китая, в частности судебный процесс.

«Реалии – термин для обозначения слов, называющих элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т. е. специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и странам» [3, с. 6]. Некоторые исследователи (А.В. Федоров, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров) относят реалии к разряду безэквивалентной лексики, утверждая, что они не подлежат переводу [4, с. 135]. Согласно В.Н. Комиссарову, реалии представляют собой лексику, содержащую фоновую информацию [5, с. 54].

Перевод реалий – часть большой и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия языка [6, с. 188]. Будучи носителями национального и исторического колорита, реалии, как правило, не имеют точных эквивалентов в других языках, следовательно, не могут переводиться как обычные лексемы, требуя особого подхода [7, с. 79].

При классификации реалий известный ученый и лингвист Г.Д. Томахин основывается на экстралингвистическом факторе – тематических (предметных) ассоциациях,

так как основным критерием их выделения является фактор семантический, выявляемый в сопоставлении с лексикосемантической системой другого языка [8, с. 37]. Согласно Г.Д. Томахину, реалии классифицируются по предметному делению: 1) географические реалии: названия объектов географии; названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью; названия эндемиков; 2) этнографические реалии: быт, труд, искусство и культура, этнические объекты, меры и деньги; 3) общественно-политические реалии: органы и носители власти, административно-территориальное устройство, военные реалии, общественно-политическая жизнь.

Целью статьи является выявление и обзор лексических единиц, отражающих основные национально-культурные особенности проведения судебного процесса в Китае в средние века в текстах оригинала и перевода на китайский и русский языки, а также способов их передачи с помощью того или иного переводческого приема.

МЕТОДИКА И ОБЪЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании осуществляется попытка проанализировать общественно-политические реалии, раскрывающие китайские традиции, на примере повестей *“The Chinese Maze Murders”* [9], *“The Chinese Bell Murders”* [10]; их переводов на китайский язык – “迷宫案” [11], “铜钟案” [12], а также русских переводов – «Убийство в лабиринте» [13] и «Убийство на улице Полумесяца» [14]. Общий объем реалий в произведениях насчитывает 52 единицы. Общий объем выборки в рамках данной статьи составляет 8 реалий из текстов оригинала в сопоставлении с их переводами.

Для достижения цели работы были использованы следующие методы:

- сопоставительный: анализ английских, русских и китайских лексем, отражающих национально-культурный код народов Китая с целью нахождения сходств и различий;
- описательный: инвентаризация слов-реалий;
- количественный: исчисление количества анализируемых лексем в английском, китайском и русском языках;
- сравнительный: выявление сходств и различий при переводе реалий на китайский и русский языки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В силу особенностей детективного жанра, произведения Р. ван Гулика насыщены историческими реалиями, отражающими судебную систему средневекового Китая.

Лексические единицы, отражающие общественно-политические дела, а именно факты, связанные с судом, встречаются уже в названии произведений: *“The Chinese Maze Murders”* и *“The Chinese Bell Murders”*. С точки зрения перевода данные названия не вызывают особых трудностей. На русский язык дословно они будут переводиться как ‘Китайские убийства в лабиринте’ и ‘Китайские убийства под колоколом’. Однако, в силу национально-культурных особенностей Китая, переводчики передали названия на русский язык как ‘Убийство в лабиринте’ и ‘Убийство на улице Полумесяца’. Переводчик С. Морозова использует словосочетание «на улице Полумесяца», передавая полный смысл топонима и раскрывая его содержание. В.С. Виноградов писал:

«В литературном переводе имена собственные не только выполняют функции наименования, называния существа или объекта, но и являются теми немногими словами, сама форма которых указывает на национальную принадлежность наименованного предмета мысли. Таким образом, собственные имена способствуют сохранению в переводе национального колорита оригинала» [15, с. 57]. В китайских вариантах перевода *迷宫案 (Mí gōng àn)* и *铜钟案 (Tóng zhōng àn)* названия переводятся буквально: ‘Убийство в лабиринте’ и ‘Убийство под медным колоколом’, тем самым сохраняется смысл оригинала.

Общественно-политические реалии в художественных произведениях Р. ван Гулика представлены в виде описания порядка проведения судебного процесса и назначения меры наказания за преступление. Ярким примером такой реалии служит предложение *“Three beats of the large bronze gong resounded through the tribunal announcing the opening of the afternoon session”*. Русская версия имеет дословный перевод: «Три удара в большой бронзовый колокол разнеслись по судебной управе, оповещая об открытии дневного заседания» [13, с. 209]. В китайском переводе данное предложение передается следующим образом: “三通鼓响, 只见帷帘开 (sān tōng gǔ xiǎng, zhǐ jiàn wéi lián kāi chū)” – буквально звучит «прозвучали три удара в барабан...». В данном тексте переводчик использует слово «барабан», тем самым знакомя читателей с обычаями того времени. Традиционно начало судебного процесса в Китае сопровождается тремя ударами в барабан, однако для передачи экспрессивности в художественном произведении автор использует слово «гонг».

Следует также выделить английское предложение *“...the punishment of execution by the process called lingering death...”*. Словосочетание *lingering death* имеет русский перевод ‘медленная смерть’, А. Кабанов переводит данное предложение так: «...Судебным кодексом предписывается казнь, именуемая **медленной смертью...**» [13, с. 313]. В китайском языке используется эквивалент словосочетанию «медленная смерть» – *凌尺 (Língchǐ)*, именуемый казнью ‘тысячи надрезов’, в полной мере раскрывающий специфику средневекового Китая. Согласно А.А. Лебедевой, «единственный способ наиболее точной передачи содержания текста и авторских коннотаций средствами другого языка – это поиск иноязычных эквивалентов, в наибольшей степени соответствующих культурно-семантическим реалиям оригинала» [16, с. 74]. Линчи – медленная нарезка, казнь за особо тяжёлые преступления: предательство или убийство родителей. Казнь использовалась в Китае с 900 г. н. э. вплоть до 1905 г. Человека привязывали к деревянному столбу в общественном месте, затем начинали резать его тело по кусочкам.

Отметим также, что английское предложение *“She shall be scourged and then executed by decapitation. The criminal’s head shall be exposed on the city gate for three days, as a warning example”* в полной мере отражает судебные наказания средневекового Китая. А. Кабанов переводит его на русский язык так: «Она будет подвергнута бичеванию, а затем **обезглавлена**. **Голова преступницы будет выставлена на городских воротах на три дня** в назидание другим» [13, с. 390–391].

Этот пример показывает меры наказания, предусмотренные в средневековом Китае, согласно которым преступник, виновный в похищении девушек и преднамеренном убийстве, должен быть приговорен к обезглавливанию. Голова казненного должна быть выставлена на шесте на всеобщее обозрение на три дня, но прежде ему необходимо перетерпеть двадцать ударов плетью. В переводе на китайский язык 斩立决 (*zhǎn lì jué*) – ‘обезглавливание’ и 梟首 (*xiāo shǒu*) – ‘выставлять на шесте голову казненного’ используются для передачи судебного устройства средневекового Китая: “...判处一个斩立决...再梟首城门三日 (*pànchǔ yīgè zhǎnlìjué... zài xiāoshǒu chéngmén sān rì*)”.

Общественно-политические реалии, а именно мера наказания за преступления, выражены в английском предложении: “...*the punishment for seducing an unmarried girl, with her consent to the act so plainly established, is fifty blows with the bamboo, while the punishment for murder is an ignominious death on the execution ground!*”. Переводчик данного произведения на русский язык С. Морозова передает предложение, используя опущение: «...за совращение девицы, притом что четко установлено ее согласие, – пятьдесят ударов бамбуковыми палками, в то время как убийство карается позорной казнью» [14, с. 29]. В данном случае опускается словосочетание *on the execution ground*. Однако для большей экспрессивности переводчик использует лексическую единицу ‘позорная казнь’, передавая тем самым английское выражение *ignominious death*. «Опущение – явление, прямо противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, т. е. выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи» [17, с. 169]. Добавления в процессе перевода могут быть вызваны различными причинами. «Одной из них является синтаксическая перестройка структуры предложения при переводе, в ходе которой иногда требуется ввести в предложение те или иные элементы» [18, с. 86]. В аналогичном тексте на китайском языке предложение “他清楚知道诱奸一个女子至多罚打五十板子, 而奸污杀人则须处以极刑, 在万目睽睽的法场上象一条狗一样可耻地死去 (*tā qīngchū zhīdào yòujiān yīgè nǚzǐ zhìduō fá dǎ wǔshí bǎnzi, ér jiānwū shā rén zé xū chùyǐ jíxíng, zài wàn mù kuīkuī de fǎ chǎng shàng xiàng yītiáo gǒu yīyàng kěchǐ de sǐqù*)” включает в себя фразеологическую единицу 象一条狗一样可耻地死去 – буквально ‘как собака умереть постыдной смертью’, которая передает всю глубину наказания за содеянное преступление, совершенное в средневековом Китае.

Особое внимание уделяется переводам фразеологизмов, или чэньюйев, несущих в себе культурный аспект жизни Китая. По определению З.И. Барановой, «чэньюй – это устойчивое фразеологическое сочетание, которое построено по нормам древнекитайского языка, представляет собой семантически монолитное единство с обобщенно-переносным значением, носит экспрессивный характер, функционально является членом предложения» [19, с. 79]. «Фразеологические единицы возникают из свободных словосочетаний, которые в результате долгого и многократного употребления в речи закрепляются в языке как эквиваленты слов в своем пе-

реносном значении» [20, с. 212]. Согласно Т.А. Казаковой, «в некоторых случаях употребление фразеологизма в исходном тексте строится на использовании возможностей национально-культурного колорита, например, для построения художественного или публицистического образа...» [21, с. 133]. При переводе фразеологизма переводчику необходимо передать его смысл и отразить его образность, найдя аналогичное выражение в языке и не упустив при этом из виду стилистическую функцию фразеологизма [22].

Еще одним примером, выражающим реалии, связанные с судебским процессом в Китае, служит предложение: “*The criminal Lin Fan has been found guilty of a crime against the State, for which the law prescribes the extreme penalty in one of its more severe forms. Accordingly the said criminal Lin shall be executed by the process of being quartered alive*”. С. Морозова передает смысл предложения так: «Преступник Линь Фань признан виновным в совершении государственного преступления, за что закон предусматривает исключительную меру наказания в одной из наиболее суровых форм. Посему указанный преступник Линь будет казнен путем четвертования» [14, с. 302]. В тексте китайского языка: “林藩图谋戕害朝廷命官, 属谋逆重罪, 处五牛分尸极刑 (*Lín fān túmóu qiánghài cháotíng mìngguān, shǔ móu nì zhòngzuì, chǔ wǔ niú fēn shī jíxíng*)”. Лексема 分尸 имеет значение ‘четвертование’. Четвертование – разновидность казней, заключающихся в разрывании или расчленении. Специфика четвертования состоит в одновременном воздействии на четыре конечности. В старом Китае данное наказание использовалось для преступников, которые шли против государства и императорской свиты, а также в качестве наказания за убийство родителей.

С точки зрения национально-культурного колорита Китая следует отметить предложение “...*the charge of a crime against the State is the most serious one that can be made, and must be reported by courier directly to the Metropolitan Court*”. С. Морозова передает смысл предложения дословно: «Нет более серьезного обвинения, чем обвинение в государственном преступлении, и доклад о нем с курьером направляют непосредственно в столичный суд» [14, с. 288]. В китайском переводе текста: “图谋朝廷命官性命, 便是谋逆, 谋逆该论何罪, 刑典上自有明文, 本堂毋需多说 (*túmóu cháotíng mìngguān xìngmìng, biàn shì móu nì, móu nì gāi lùn hé zuì, xíng diǎn shàng zì yǒu míngwén, běntáng wú xū duō shuō*)” – буквально ‘Замыслы, учиненные против императорской свиты, рассматриваются как преступления и имеют свою статью в уголовном кодексе’. В данном контексте мы видим словосочетание «императорская свита», так как именно император осуществлял законы всего государства.

В средневековом Китае закон гласил: государственная измена, убийство родителей и преступления против государства караются высшей мерой наказания в одной из наиболее суровых форм. Ибо в специальном разделе кодекса говорится, что покушение на должностное лицо при исполнении им служебных обязанностей равносильно преступлению против государства [14, с. 288].

Немаловажно уделить внимание реалиям, описывающим одеяния судьи в средневековом Китае: “...*the judge in*

donning his long official robe of heavy green brocade... carefully adjusted the black judge's cap with the wings of stiffened gauze on his head». В русском переводе: «...судья облачился в длинное судейское платье из тяжелой зеленой парчи... и аккуратно надел черную судейскую шапочку с негнушимися крылышками из кисеи» [14, с. 36]. В средневековом Китае длинное зеленое судейское платье из парчи и черная шапочка являлись традиционным типом одежды для императорского судьи, вершившего законы. В китайском варианте «...服侍狄公穿上深绯色海云捧日官袍...系了玉带, 乌帽皂靴上下齐整 (*fúshì dì gōng chuān shàng shēn fēi sè hǎi yún pěng rì guān páo... xī le yùdài, wū mào zào xié shàngxià qízhěng*)», помимо вышеуказанных реалий, используется прием добавления, с помощью которого вводится еще один предмет одежды судьи – 玉带. В данном случае используются словосочетания 深绯色袍 (*shēnfēi sè páo*) – ‘судейское одеяние пурпурного цвета’, 乌帽 (*wū mào*) – ‘черный головной убор судьи’ и 玉带 (*yùdài*) – ‘яшмовый пояс’, которые являются важнейшей атрибутикой судьи того времени.

ВЫВОДЫ

Детективные повести Р. ван Гулика “*The Chinese Maze Murders*”, “*The Chinese Bell Murders*” и их переводы на китайский (“*迷宫案*”, “*铜钟案*”) и русский («Убийство в лабиринте», «Убийство на улице Полумесяца») языки содержат реалии, передающие общественно-политическую жизнь средневекового Китая. Для передачи смысла текста оригинала переводчики китайского и русского языков чаще всего используют такие приемы перевода, как добавления и опущения, с целью воссоздать культурный колорит средневекового Китая. Кроме того, в переводах некоторых реалий для сохранения авторской коннотации предложения передаются с помощью лексических эквивалентов, сохраняющих точный смысл оригинала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней). М.: Флинта, 2006. 416 с.
2. Пугина Е.Ю. Индийские реалии в англоязычном художественном тексте и проблема их передачи на русский язык (на материале творчества Р. Киплинга): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 20 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 2012. 406 с.
4. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М.: Литература на иностранных языках, 1958. 376 с.
5. Комиссаров В.Н. Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе). М.: Международные отношения, 1973. 214 с.
6. Голикова Ж.А. Перевод с английского на русский. Минск: Новое знание, 2008. 287 с.
7. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. М.: Восточная книга, 2010. 224 с.
8. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. М.: Высшая школа, 1988. 239 с.
9. Gulik Robert. The Chinese Maze Murders. URL: royallib.com/read/Gulik_Robert/The_Chinese_Maze_Murders.html.

10. Gulik Robert. The Chinese Bell Murders. URL: royallib.com/read/Gulik_Robert/The_Chinese_Bell_Murders.html.
11. Gulik Robert. The Chinese Maze Murders. URL: kanunu8.com/book3/8161/index.html.
12. Gulik Robert. The Chinese Bell Murders. URL: kanunu8.com/book3/8160/index.html.
13. Гулик Р. ван. Убийство в лабиринте. СПб.: Амфора, 2010. 415 с.
14. Гулик Р. ван. Убийство на улице Полумесяца. СПб.: Амфора, 2009. 319 с.
15. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Институт общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
16. Лебедева А.А. Проблема эквивалентности и безэквивалентности лексических единиц при переводе художественных текстов // RHEMA. PEMA. 2013. № 3. С. 74–79.
17. Сомотик Л.Г. Лексика современного русского языка. М.: Флинта, 2012. 510 с.
18. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
19. Баранова З.И. Моделируемые фразеологизмы в китайском языке // Исследования по китайскому языку. М.: Наука, 1973. С. 79–83.
20. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: ФЛИНТА, 2012. 376 с.
21. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2002. 319 с.
22. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1946. С. 140–161.

REFERENCES

1. Nelyubin L.L., Khukhuni G.T. *Nauka o perevode (istoriya i teoriya s drevneyshikh vremen do nashikh dnei)* [Science of translation: history and theory from ancient times to our days]. Moscow, Flinta Publ., 2006. 416 p.
2. Pugina E.Yu. *Indiyskie realii v angloyazychnom khudozhestvennom tekste i problema ikh peredachi na russkiy yazyk (na material tvorchestva R. Kiplinga)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Indian realia in the English-language literary text and the issue of their reproduction in the Russian language (on the material of R. Kipling's works)]. Moscow, 2005. 20 p.
3. Vlahov S., Florin S. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2012. 406 p.
4. Fedorov A.V. *Vvedenie v teoriyu perevoda* [Introduction to the theory of translation]. Moscow, Literatura na inostrannykh yazykakh Publ., 1958. 376 p.
5. Komissarov V.N. *Slovo o perevode (ocherk lingvisticheskogo ucheniya o perevode)* [A word about the translation: an essay on the linguistic theory of translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1973. 214 p.
6. Golikova Zh.A. *Perevod s angliyskogo na russkiy* [Translation from English into Russian]. Minsk, Novoe znanie Publ., 2008. 287 p.
7. Shchichko V.F. *Kitayskiy yazyk. Teoriya i praktika perevoda* [Chinese language. Theory and practice of

- translation]. Moscow, Vostochnaya kniga Publ., 2010. 224 p.
8. Tomakhin G.D. *Realii-amerikanizmy* [Realia-America-nisms]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1988. 239 p.
 9. Gulik Robert. The Chinese Maze Murders. URL: royallib.com/read/Gulik_Robert/The_Chinese_Maze_Murders.html.
 10. Gulik Robert. The Chinese Bell Murders. URL: royallib.com/read/Gulik_Robert/The_Chinese_Bell_Murders.html.
 11. Gulik Robert. The Chinese Maze Murders. URL: kanunu8.com/book3/8161/index.html.
 12. Gulik Robert. The Chinese Bell Murders. URL: kanunu8.com/book3/8160/index.html.
 13. Gulik R. van. *Ubiystvo v labirinte* [The Chinese Maze Murders]. Sankt Petersburg, Amfora Publ., 2010. 415 p.
 14. Gulik R. van. *Ubiystvo na ulitse Polumesyatsa* [The Chinese Bell Murders]. Sankt Petersburg, Amfora Publ., 2009. 319 p.
 15. Vinogradov V.S. *Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy)* [Introduction to translatology (general and lexical questions)]. Moscow, Institut obshchego srednego obrazovaniya RAO Publ., 2001. 224 p.
 16. Lebedeva A.A. Problems of finding correct equivalents in law-specific texts translation. *RHEMA. PEMA*, 2013, no. 3, pp. 74–79.
 17. Samotik L.G. *Leksika sovremennogo russkogo yazyka* [Vocabulary of contemporary Russian language]. Moscow, Flinta Publ., 2012. 510 p.
 18. Barkhudarov L.S. *Yazyk i perevod. Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda* [Language and translation. Issue of general theory and subtheory of translation]. Moscow, LKI Publ., 2008. 240 p.
 19. Baranova Z.I. Modeled phraseological units in Chinese language. *Issledovaniya po kitayskomu yazyku*. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 79–83.
 20. Arnold I.V. *Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazyka* [Lexicology of the modern English language]. Moscow, FLINTA Publ., 2012. 376 p.
 21. Kazakova T.A. *Prakticheskie osnovy perevoda* [Practical basics of translation]. Sankt Petersburg, Soyuz Publ., 2002. 319 p.
 22. Vinogradov V.V. Basic concepts of Russian phraseology as the linguistic discipline. *Leksikologiya i leksikografiya*. Moscow, Nauka Publ., 1946, pp. 140–161.

**SOCIAL AND POLITICAL REALIA IN R. VAN GULIK'S DETECTIVE STORIES
“THE CHINESE MAZE MURDERS”, “THE CHINESE BELL MURDERS”
AND IN THEIR TRANSLATIONS INTO CHINESE AND RUSSIAN**

© 2017

S.M. Startseva, postgraduate student,
assistant of Chair of Contrastive Linguistics of the Institute of Foreign Languages
Moscow State Pedagogical University, Moscow (Russia)

Keywords: social and political realia; the Chinese language; realia; translation of realia; literary works; methods of realia translation.

Abstract: The paper studies the social and political realia which describe peculiarities of the court system of medieval China in Robert Hans van Gulik's detective stories “The Chinese Maze Murders”, “The Chinese Bell Murders” and in their translations into Chinese and Russian. The author makes comparative analysis of the originals and their translations into Chinese (“迷宫案”, “铜钟案”) and into Russian (“Murder in the labyrinth”, “Murder on the Crescent Street”). The socio-political realia have been insufficiently studied, especially those describing the court system of China, as well as the ways of their translation into the Chinese and Russian languages. The purpose of this paper is to identify and review lexical units which reflect the main national and cultural peculiarities of the court system in medieval China in the original texts and their translations into Chinese and Russian, as well as the ways of translation by means of a particular translation method. To achieve this purpose, the author analyzes the English-language realia describing the court system of China and the ways of their transfer to the Chinese and Russian languages. To translate the realia from English into Chinese and Russian such translation techniques are used as adding and omitting.